

Но безъ труда и одинъ Ахиллесъ задвигалъ его мощный.  
 Благоподатель Гермесъ отворилъ передъ старцемъ ворота,  
 Въѣхалъ съ сокровищемъ цѣннымъ, назначеннымъ въ даръ Ахиллесу,  
 Самъ соскочилъ съ колесницы на землю и слово промолвилъ:

«Старецъ Пріамъ! Я—Гермесъ, я—безсмертный, съ Олимпа при-  
 шедшій, 460.

Ибо отецъ мнѣ велѣлъ быть твоимъ провожатымъ въ дорогѣ.  
 Только пора мнѣ домой. Не хочу на глаза показаться  
 Храброму сыну Пелея. Безсмертнымъ богамъ непристойно  
 Явно предъ всѣми услугу оказывать смертному мужу.  
 Ты же въ палатку ступай, обними Пеліону колѣни, 465.  
 Именемъ старца отца и матери пышноволосой,  
 Именемъ сына его умолай, пока сердце въ немъ тронешь».

Слово окончивъ, Гермесъ на вершину Олимпа вернулся,  
 А престарѣлый Пріамъ соскочилъ съ колесницы на землю  
 И приказалъ оставаться на мѣстѣ возницѣ Идею. 470.

Тотъ и остался на стражѣ коней легконогихъ и муловъ.  
 Царь-же направился къ дому Ахилла, любезнаго Зевсу,  
 И увидалъ его въ ставкѣ. Дружина сидѣла поодаль.  
 Двое лишь—Автомедонъ и Алкимъ, отъ Арея рожденный,—  
 Вмѣстѣ служили владыкѣ. Онъ только что вечерять кончилъ, 475.

Пищей себя подкрѣпилъ и питьемъ: еще столъ былъ неубранъ.  
 Въ ставку великій Пріамъ незамѣченъ вошелъ и, приблизясь,  
 Обнялъ колѣни Ахилла и сталъ цѣловать ему руки,  
 Грозныя, многихъ его сыновей умертвившія руки.  
 Точно скиталецъ несчастный, убивши на родинѣ мужа, 480.

Бѣдствіемъ старшнымъ гонимый, къ чужому приходитъ народу,  
 Входитъ въ чертогъ богача, и при видѣ его всѣ дивятся:  
 Такъ изумился Ахиллъ, богоравнаго вида Пріама,  
 Всѣ изумились кругомъ и безъ словъ другъ на друга взирали.  
 Царь же Пріамъ, умолая, промолвилъ Пелееву сыну: 485.

«Вспомни о миломъ отцѣ, Ахиллесъ, небожителемъ равный,  
 Столь же, какъ я, престарѣломъ, стоящемъ на грустномъ порогѣ  
 Старческихъ дней. Можетъ быть, и его притѣсняють сосѣди,  
 И никого при немъ нѣтъ, кто-бъ войну отразилъ и опасность.  
 Все же, внимая порою, что ты наслаждаешься жизнью, 490.

Радость онъ чувствуетъ въ сердцѣ, и вмѣстѣ надежду лелѣеть,  
 По возвращеньи изъ Трои, до смерти всѣ дни тебя видѣть.  
 Я же несчастіе всѣхъ, оттого что героевъ храбрѣйшихъ  
 Въ Троѣ на свѣтъ произвелъ, но въ живыхъ никого не осталось.